

УДК 159.9

DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-2-10

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ О СОБСТВЕННОМ ДЕТСТВЕ И ДЕТСТВЕ СВОЕГО РЕБЕНКА: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Е. Е. Данилова^{1}*

¹ФГБНУ «Психологический институт РАО», Москва, Российская Федерация

*e-mail: danillen@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Введение: в условиях глобальных преобразований современного общества меняется и детство как социокультурный феномен, имеющий конкретно-исторический характер. Трансформации современного детства все чаще становятся предметом научного анализа, однако не менее важно получить представление о том, каким видят детство своего ребенка современные родители, собственное детство которых протекало в иных социокультурных условиях.

Материалы и методы: в исследовании использовалась методика незаконченных предложений, результаты которой подвергались процедуре контент-анализа.

Результаты исследования: существующий у родителей образ детства имеет определенную структуру и динамику. Образ современного детства трансформируется в зависимости от возраста ребенка, детство которого описывают родители. Базовые, стабильные компоненты образа детства – родители, семья и время, проведенное ребенком вместе с родителями. Его динамичные компоненты соответствуют специфике актуальных возрастных потребностей ребенка того или иного возраста: для дошкольника это – создаваемый семьей позитивный эмоциональный фон (радость, счастье, чувство защищенности), для младшего подростка – школа и учение, для старшего подростка – виртуальное общение, жизнь в информационном пространстве. В отличие от этого образ собственного прошедшего детства у родителей более статичный и стереотипный: его основным содержанием является тесная связь ребенка с родителями, семьей, а также выраженный позитивный эмоциональный фон («счастливое детство»), что соответствует образу дошкольного детства.

Обсуждение и заключения: образ детства отражает интуитивные представления родителей об основных потребностях своих детей. В целом родительские представления о детстве соответствуют традиционно выделяемому возрастному содержанию мотивационно-потребностной сферы, которое у поколения сегодняшних детей принципиально не меняется, хотя и реализуется в несколько иных формах. Как свое прошедшее детство, так и актуальное детство своего ребенка взрослые воспринимают непосредственно и безоценочно, однако у более зрелых родителей возникает потребность осмысления перемен, наблюдаемых в современном

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект №17-06-00036 «Образ детства у современных родителей как фактор выбора формы обучения ребенка»

детстве.

Ключевые слова: детство, современное детство, родители, представления родителей о детстве, образ детства, структура и динамика образа детства.

Для цитирования: Данилова Е.Е. Представления современных родителей о собственном детстве и детстве своего ребенка: опыт сравнительного исследования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №2. С.10.

THE CONCEPTS OF MODERN PARENTS ABOUT THEIR OWN CHILDHOOD AND THE CHILDHOOD OF THEIR CHILDREN: COMPARATIVE RESEARCH

E. E. Danilova^{1}*

¹FGBNU "Psychological Institute of Russian Academy of Education",

Moscow, Russian Federation

**e-mail: danillen@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: as modern society undergoes global transformations, childhood as a historically determined socio-cultural phenomenon changes, as well. The transformations of modern childhood arouse increasing interest among the researchers, but it is also important to get an idea of how modern parents who grew up under different socio-cultural conditions see their child's childhood now.

Materials and methods: we used the sentence completion technique. The results were processed using the method of content analysis.

Findings: the parents' image of childhood has a certain structure and dynamics. The image of modern childhood transforms depending on the age of the child, whose childhood is described by the parents. The basic, steady components of the childhood image are parents, family, and the time that child spends with his/her parents. The dynamic components correspond to the peculiarities of child's age-related needs: for a preschooler, this is positive emotional background created by the family (joy, happiness, sense of security), for a younger teenager, this is school and studying, for an older teenager, this is virtual communication, life in the information space. In contrast, the parents' image of their own childhood is more static and stereotypical: its core content is close relationships with parents and family as well as strong positive emotional background ("happy childhood") which corresponds to the image of preschool childhood.

Discussion and conclusions: the image of childhood reflects parents' intuitive ideas about the basic needs of their children. In general, parents' ideas about childhood correspond with the traditionally specified age-related content of the need-motivational sphere that doesn't fundamentally change in the generation of today's children, although it is realized in slightly different forms. Adults perceive their own childhood as well as the childhood of their children directly, without evaluating it; however, more mature parents try to interpret the changes they observe in the modern childhood.

Keywords: childhood, modern childhood, parents, parents' ideas about childhood, the image of
Vestnik of Minin University. 2019. Volume 7, no. 2

childhood, structure and dynamics of the image of childhood.

For citation: Danilova E.E. The concepts of modern parents about their own childhood and the childhood of their children: comparative research // Vestnik of Minin University. 2019. Vol. 7, no. 2. P 10.

Введение

Главной чертой современной эпохи являются быстрые и существенные изменения, происходящие во всех сферах человеческой жизни. На фоне глобальных общественных трансформаций неизбежно меняется и детство как сложный социокультурный феномен, имеющий конкретно-исторический характер. Заметные изменения претерпевают не только внешние, очевидные для любого наблюдателя атрибуты детской жизни (например, игры и игрушки), но и сущностные характеристики детства.

Пытаясь осмыслить трансформации современного детства, наука выделяет и описывает новые отличительные факты и явления, вырабатывает новые понятия и концепции. Так, например, еще в середине XX века М. Мид [10] была создана концепция межпоколенческих отношений, в которой были гениально подмечены черты тогда только нарождавшейся префигуративной культуры. Ее отличает новый тип передачи культурного опыта между поколениями, когда обладателями ценных знаний и умений выступает не старшее поколение, а молодежь, у которой теперь должны учиться взрослые. В современном мире нарушения культурной преемственности стали очевидными и ярко проявляются во многих сферах жизни (технологической, информационной, коммуникативной, ценностной). Еще одной попыткой осмысления специфики современного детства является известная работа Н. Постмана [13], в которой фиксируется размывание границ между миром детей и миром взрослых в условиях высокотехнологичного информационного общества, где любая информация становится общедоступной. Парадоксальный вывод автора об «исчезновении детства» также основан на признании того факта, что функция взрослых в обществе претерпевает изменения и они утрачивают для сегодняшних детей роль авторитетных проводников в большой и неизведанный мир. В современной науке вместе с возрастающим интересом к проблемам детства меняется и подход к его трактовке. Прежний взгляд на ребенка как на того, кому только предстоит стать взрослым, сменяется взглядом на ребенка сегодня как такового [12]. Более того, само детство рассматривается как неотъемлемая часть общества, «особый обобщенный субъект» многоплановых, разноаспектных отношений с миром взрослых. Детство как активный субъект ставит перед взрослыми все новые задачи, диктует взрослому миру свои условия, стимулируя тем самым развитие самого взрослого мира [15; с. 9].

Формирующиеся в науке представления о детстве как активном, развивающемся, самоценном социальном феномене формируют установки и подходы современных специалистов, занимающихся проблемами развития, обучения и воспитания детей. Однако требуется немало времени, чтобы эти взгляды проникли и утвердились в сфере обыденных представлений о детстве, которые складываются у большинства людей в индивидуальном

жизненном опыте и служат им ориентиром в повседневном взаимодействии с собственными детьми. Речь идет о существующем у родителей субъективном образе детства.

Можно полагать, что складывающийся у родителей образ детства в отношении собственного ребенка составляет неотъемлемую часть их субъективного образа мира [3; 8], и потому неизбежно отражает личностно значимые для родителей аспекты жизни и деятельности детей. В этой связи закономерно возникают вопросы о том, насколько родители осознают изменения, происходящие в сегодняшнем детстве; каковы представления современных родителей о детстве своего ребенка; соотносят ли они характерные черты собственного детства и детства своих детей.

Ответы на эти вопросы особенно интересны в отношении российских родителей, сегодняшнее поколение которых – людей 30-50 лет – по-своему уникально. Детство большинства из них протекало в другой стране и в другую историческую эпоху. Они застали годы развитого социализма и перестройки, были свидетелями утверждения в нашей стране нового общественно-экономического строя, возникновения нового государства с иной системой ценностей и приоритетов. Как в свои школьные годы, так и вместе со своими детьми-школьниками они пережили несколько реформ образовательной системы. Свой неповторимый социокультурный опыт сегодняшние российские взрослые приобретали на фоне беспрецедентного цивилизационного слома, затронувшего на рубеже XX-XXI веков все развитые страны и сопровождавшегося бурными процессами глобализации и информатизации. Своих же детей они воспитывают в условиях информационного общества, при массовом распространении принципиально новых технологических достижений и способов коммуникации, в обществе транзитивного типа с трансформирующейся системой культурных норм и ценностей. Представления о детстве современных российских родителей и стали предметом нашего исследования.

Материалы и методы

Для выявления представлений родителей о собственном детстве и детстве своего ребенка был использован вариант методики незаконченных предложений. Даная методика в полной мере отвечает целям нашего исследования, направленного на изучение субъективного образа детства у современных родителей. В ее основе лежит принцип проекции, благодаря чему она позволяет выявить имеющиеся у человека не всегда осознаваемые установки, отношения, переживания, касающиеся того или иного аспекта действительности.

Для выявления представлений родителей о собственном детстве и детстве своего ребенка респондентам предъявлялись два незаконченных предложения, которые необходимо было завершить, предложив по десять коротких окончаний:

- «Мое детство – это ...»
- «Детство моего ребенка – это ...».

Родители выполняли задание письменно на специальном бланке, работая индивидуально и анонимно. Полученные ответы были проанализированы группой экспертов (в составе трех психологов), а затем посредством процедуры контент-анализа распределены на отдельные

категории. Количественные показатели по всем выделенным категориям определялись и сопоставлялись для родителей детей каждой возрастной группы.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью t-критерия Стьюдента (для процентов) и критерия ранговой корреляции г-Спирмена.

Исследование было выполнено в 2017-2018 учебном году на базе школ г. Москвы. В нем приняли участие: 73 родителя старших дошкольников (детей 6-7 лет, поступающих в школу), 65 родителей младших подростков (школьников 4-5 классов) и 69 родителей старших подростков (школьников 7-8 классов). Общая численность выборки – 207 человек. Основную группу респондентов составили мамы (82%); в опросе участвовали также папы детей (14%) и бабушки (4%). Средний возраст респондентов – 40 лет.

Результаты исследования

По результатам опроса родителей для первого незаконченного предложения было получено 1715 ответов, для второго – 1673 ответа. В ходе их анализа с учетом экспертных оценок были выделены тематические категории, позволяющие классифицировать содержание высказываний респондентов о собственном детстве и детстве своего ребенка. Всего было выделено 24 категории. Из них семь категорий были отнесены к числу основных, они имели наибольшие весовые показатели (не ниже 5%) и вобрали в себя большинство полученных от родителей ответов (более 80%). Такими категориями стали:

- «Досуг, увлечения, развлечения»
- «Эмоции, чувства, переживания»
- «Семья, родственники»
- «Сверстники, друзья»
- «Школа, учение»
- «Игры, игрушки»
- «Информационные технологии».

Оставшиеся 20% ответов составили редко встречающиеся или единичные характеристики детства («запах яблок», «дом в маленьком городе»), привносящие в его образ субъективно неповторимые черты.

Прежде чем перейти к изложению результатов исследования, необходимо отметить один существенный факт. Между группами родителей, имеющих детей разного возраста, не были выявлены статистически значимые различия в описании ими собственного детства. Таким образом, характеризуя свое прошлое детство, родители выступают как единая выборка. Однако в описаниях детства своего ребенка – дошкольника, младшего подростка и старшего подростка – между разными родительскими группами были обнаружены существенные различия. Количественные показатели основных категорий в ответах родителей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные категории образа детства у родителей (% высказываний) / Table 1 – The main categories of the image of childhood from parents (% of statements)

№№	Основные категории ответов / Main answer categories	Ответы родителей / Parents answers				
		Родители о собственном детстве / Parents about their own childhood	Родители о детстве своего ребенка: Parents about the childhood of their child:			
			дошкольника, 6-7 лет / preschooler, 6-7 years	младшего подростка, 4-5 класс / younger teenager, 4-5 grade	старшего подростка, 7-8 класс / older teenager, 7-8 grade	p ≤
1	Досуг, увлечения, развлечения / Leisure, hobbies, entertainment	40,9	34,8	33,9	38,9	–
2	Эмоции, чувства, переживания / Emotions, feelings, experiences	11,8***	14,5 ***	6,4	6,6	p ≤ 0,001
3	Семья, родственники / Family, relatives	11,1	11,5	8,7	10,0	–
4	Сверстники, друзья / Peers friends	7,4	7,0	7,0	7,7	–
5	Школа, учение / School, teaching	6,2	4,1	14,4 ***	7,7	p ≤ 0,001
6	Игры, игрушки / Games, toys	4,6	7,5	7,2	5,1	–
7	Информационные технологии / Information Technology	0,6	2,2	7,0	10,7 **	p ≤ 0,01

Рассмотрим содержание и динамику обозначенных выше категорий как основных компонентов образа детства современных родителей.

Эмоциональный фон образа детства. Начнем описание с категории «Эмоции, чувства», которая отражает эмоциональную окрашенность представлений о детстве. Как можно видеть из таблицы 1, эмоциональная составляющая в большей степени присутствует в родительских описаниях собственного детства и детства ребенка-дошкольника. Преобладающими в образе детства являются позитивные эмоции («самое счастливое время», «веселая пора»). Они доминируют в описаниях взрослыми собственного детства (87,5%), а также сегодняшнего детства дошкольников (94,9%) и старших подростков (92,5%). Однако в образе детства младших подростков, школьников 4-5 классов, позитивный фон становится менее выраженным (64,7%; p ≤ 0,01).

Самыми распространенными эмоциями образа детства являются *счастье, радость* (70% – собственное детство, 60% – сегодняшнее детство), *беззаботность* (18% – собственное детство, 15% – сегодняшнее детство). Их присутствие в образе детства не случайно, поскольку они входят в круг стереотипных социальных представлений об этом возрастном периоде [1].

Две другие эмоциональные составляющие образа детства – любовь и свобода – во многом характеризуют социальную ситуацию современного детства и родительства. *Любовь* как чувство, сопровождающее человека в детстве, чаще упоминается родителями в описании детства своего ребенка, чем собственного детства (17% и 5% соответственно; $p \leq 0,01$). На наш взгляд, это расхождение не связано с тем, что детство сегодняшних взрослых было менее наполнено любовью, а объясняется прежде всего естественным стремлением респондентов выразить свои актуальные родительские чувства, свое внимание, заботу и заинтересованное участие в жизни ребенка.

Упоминание же *свободы* как ощущения детства определяется возрастом ребенка, которого представляет родитель. О свободе родители говорят только в отношении собственного детства и детства старших подростков, тогда как в образе детства дошкольников и младших подростков компонент свободы отсутствует. Этот факт отражает особенности жизни современных детей, и прежде всего жителей мегаполиса, которые во многом действительно менее свободны, чем их сверстники прошлых поколений. Очевидно, что уровень внешнего родительского контроля в обществе заметно возрос, и чем младше ребенок, тем жестче этот контроль. Сегодня дети практически постоянно (дома, в образовательных учреждениях, на улице) находятся на глазах у взрослых: они не гуляют на улице одни, не ездят самостоятельно по городу, ходят в школу в сопровождении старших. Благодаря современным технологиям (функция отслеживания местоположения в мобильных устройствах, функция «родительский контроль» в телевизорах и компьютерах и т.п.), контролирующие возможности взрослых существенно расширились и распространились не только на физическое, но и на информационное пространство жизни ребенка. Все эти ограничения обусловлены объективным изменением прежнего уклада жизни и резким возрастанием социальных рисков. Они повышают уязвимость детства, выдвигают перед семьей вопросы обеспечения безопасности ребенка в число наиболее значимых, предъявляют новые требования к уровню и способам реализации родительского контроля и ответственности [2]. Очевидно, что в этих условиях родители делают сознательный выбор в пользу безопасности ребенка в ущерб его свободе (свободе передвижения, общения, выбора занятий и пр.).

«Досуг, увлечения, развлечения» как центральный компонент родительских представлений о детстве. Категория досуга оказалась наиболее представленной в образе детства, независимо от его временной и возрастной отнесенности (см. таблицу 1). При этом самыми распространенными стали описания различных вариантов *совместного досуга детей и родителей*: поездки, путешествия / походы, выезд на природу / дача, деревня / театры, музеи, парки / отдых с родителями («поездки с родителями по другим городам и странам»; «коньки с мамой, компьютер с папой»; «семейные праздники»; «книжки на ночь»). Упоминания совместного детско-родительского досуга встречаются в родительских описаниях своего прошедшего детства несколько реже, чем в описаниях детства сегодняшнего (34% и 39,1%, 40,8%, 41,2% соответственно; различия на уровне тенденции; $p \leq 0,1$).

Тема *досуга со сверстниками*, напротив, существенно чаще встречается в образе детства самих родителей, чем сегодняшних детей (22,5% и 12%, 9,5%, 11% соответственно; $p \leq 0,001$). Особенно отметим упоминание таких видов совместного досуга со сверстниками, как прогулки и подвижные игры во дворе. В описаниях современного детства они оказались менее всего представлены у младших подростков, школьников 4-5 классов. Именно их родители указывают на недостаточность подобного времяпрепровождения у своих детей («мало игр во дворе», «минимум свежего воздуха», «детство без улицы»). Заметим также, что у старших подростков родители отмечают новую форму проведения уличного досуга – посещение торговых центров. Это отражает современные тенденции досуговых занятий среди детей и подростков, которые более поздно, по сравнению с поколением своих родителей, осваивают уличное пространство и активно приобщаются к процессам потребления [5].

Еще одной заметной темой в общей категории досуга является посещение ребенком разнообразных *развивающих занятий и творческих кружков* по интересам («развивающие кружки», «музыка, в том числе фортепиано, флейта, пение», «балльные танцы», «кулинарные курсы»). Развивающие занятия менее всего упоминаются в образе детства самих родителей (11%; $p \leq 0,01$) и заметно больше – в родительских описаниях сегодняшнего детства, причем чем младше ребенок, тем чаще представления родителей о его детстве связываются с посещением развивающих кружков (дошкольники – 27,8%, младшие подростки – 18,4%, старшие подростки – 14,5%; $p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$). В то же время по мере взросления детей родители все чаще отмечают присутствие в их жизни *спортивных занятий*, которыми наиболее активно увлекаются старшие подростки (7% – дошкольники; 10,6% – младшие подростки и 15,3% – старшие подростки; $p \leq 0,01$). В образе детства самих родителей занятия спортом встречаются заметно реже (7,8%), чем в описаниях сегодняшнего детства.

Полученные данные показывают, что досуг ребенка является важнейшей составляющей образа детства. Однако структура этого досуга в современных условиях трансформируется. Возрастает общая доля непосредственного участия родителей, семьи в организации и проведении досуга ребенка. Этим детство современных российских детей заметно отличается от детства их сверстников социалистической эпохи, на которую пришлось взросление большинства сегодняшних родителей. Тогда в организации детского досуга ведущую роль играло государство, которое, в частности, обеспечивало массовый отдых детей в каникулярное время. Сейчас же коллективные формы детского отдыха заметно утратили свою популярность. Этот факт отражается и в ответах наших респондентов, упоминающих столь типичный для времен СССР вид летнего отдыха детей, как пионерский (летний) лагерь, преимущественно в описаниях собственного детства.

Ответы респондентов отражают повышение личной ответственности родителей за воспитание и образование детей, в том числе и за организацию их досуговой деятельности. Однако для поколения сегодняшних родителей более характерным оказалось их личное участие в организации рекреационного досуга детей, тогда как в реализации его творческих, развивающих форм взрослые полагаются на различных специалистов. О высокой заинтересованности современных родителей в целенаправленной организации развивающей среды для своего ребенка свидетельствуют указания на вовлеченность детей в разнообразные развивающие занятия. Их присутствие в жизни ребенка становится негласной нормой,

сформировавшимся в родительской среде стандартом современного детства. Однако подобные установки родителей определяются не только важной для каждого воспитателя целью раскрытия и развития детской индивидуальности, но и требованиями современного общества, отличающегося высокой социальной конкуренцией. Ориентируясь на это, родители стремятся как можно раньше обнаружить и развить способности своего ребенка, пытаясь тем самым обеспечить ему хороший «жизненный старт» и преимущества в достижении жизненного успеха.

Естественно, что в организации детских развивающих занятий родители дошкольников успешнее достигают своих целей, поскольку маленькие дети в силу возраста легче подчиняются влиянию взрослых, тогда как родители подростков вынуждены считаться с мнением своих взрослеющих детей как в выборе тех или иных занятий и интересов, так и в отказе от них. Однако в любом случае нужно признать, что активное включение ребенка в разнообразные развивающие занятия – важный ориентир в системе ценностей современного родительства.

«Семья, родственники» в представлениях о детстве. Семья, родители и другие родственники занимают одну из ведущих позиций в образе детства. Наиболее часто упоминаются *родители, семья* («мама и папа», «родители рядом», «заботливые родители», «счастливая семья»), причем в описаниях нашими респондентами собственного детства родители присутствуют в меньшей степени, чем в описаниях детства сегодняшнего (57,1% – в образе прошедшего детства взрослых и 72,2% – усредненный показатель для сегодняшнего детства; $p \leq 0,01$). Несколько реже называются *бабушки и дедушки* («мои бабушка и дедушка!!!», «бабушкины пироги», «каникулы у бабушки»), фигуры которых, напротив, более характерны для образа прошедшего детства родителей, чем их сегодняшних детей (28,3% – в детстве самих родителей, 19,5% – усредненный показатель для сегодняшнего детства; $p \leq 0,05$). Менее всего в образе детства как прошедшего, так и сегодняшнего, представлены *братья и сестры* (13,1% и 8,3% соответственно; различия не значимы).

Подобное распределение ответов внутри данной категории – безусловное свидетельство первостепенной роли родителей в жизни ребенка. Кроме того, порядок ответов ярко отражает устойчивые тенденции в развитии современной семьи, ее структуры и внутрисемейных отношений, которые фиксируются в социологических и психологических исследованиях [6; 17]. Сегодня семья как важнейший агент социализации претерпевает серьезные изменения. Она становится все более нуклеарной и, соответственно, обходится без прародителей. Бабушки и дедушки все чаще оказываются на периферии семейной системы вследствие ускоренного темпа современной жизни и усиления миграционных процессов, являющихся существенными факторами территориального разделения родственников разных поколений. Значительную роль в этом процессе играют и беспрецедентные социокультурные трансформации, делающие неактуальным, а потому и не востребуемым опыт прошлых поколений [10]. Современная семья является к тому же малодетной, и потому детство без братьев и сестер становится все более распространенным.

«Сверстники, друзья» в детстве родителей и сегодняшнем детстве. В структуре образа детства важное место занимает *общение со сверстниками, дружба* («друг детства», «хорошая подруга», «много друзей»). Если в образе детства самих родителей и детей-дошкольников данная категория представлена только позитивным упоминанием друзей и общения с ними, то в описании детства современных подростков она становится более сложной

и не однозначной по своей эмоциональной окрашенности. В описаниях детства как младших, так и старших подростков, появляются и становятся распространенными ответы (24,3% и 29,8% соответственно), касающиеся *общения в социальных сетях* («друзья по интернету», «общение через соцсети», «виртуальное общение»). Причем родители младших подростков, школьников 4-5 классов, нередко (18,9%) отмечают *ограниченность общения со сверстниками* у своих детей («мало реальных друзей», «мало живого общения»). Напомним, что именно родители младших подростков указывают также и на явную недостаточность у них активного досуга со сверстниками. Такое распределение родительских ответов в значительной степени отражает характерную для постиндустриального общества быструю трансформацию способов коммуникации и социального взаимодействия, основанную на использовании современных информационных технологий. Если родители дошкольников в достаточной мере контролируют приобщение к ним детей, то в младшем подростковом возрасте такой контроль ослабевает [14] и начинается их особенно активное и массовое освоение (интернет, разнообразные гаджеты). Очевидно, что новые способы коммуникации и обусловленные этим изменения времяпрепровождения в детском сообществе существенно отличаются от тех, которые были характерны для периода детства самих родителей. Этот факт и фиксируется взрослыми. Заметим также, что родители старших подростков уже не высказывают беспокойства по поводу активного использования своими детьми социальных сетей, нехватки реальных друзей и недостаточности прогулок на свежем воздухе. По мере взросления детей эти изменения в характере и формах социального взаимодействия становятся привычными для родителей, к тому же и сами родители активно ориентируются на них в своей жизни.

«Школа, учение» в структуре образа детства. Важной составляющей родительских представлений о детстве является тема школы и учебной деятельности ребенка. Данная проблематика примерно с одинаковой частотой встречается в образе детства самих родителей, а также в описаниях детства дошкольников и старших подростков (см. таблицу 1). Однако для родителей учащихся 4-5 классов тема школы выступает как более значимая, поскольку в их ответах ее удельный вес заметно возрастает ($p \leq 0,001$).

Ответы на школьную тему оказались сходными по содержанию в описаниях детства самих родителей и детства ребенка-дошкольника. Здесь доминирует *нейтрально-положительное отношение к школе и учению* («школа», «образование и учеба», «уроки», «хорошая школа», «современная школа», «прекрасный первый учитель»). В высказываниях же родителей о детстве сегодняшних школьников содержание ответов становится более разнообразным. При преобладании нейтрально-положительного отношения к школе (65,8% – у родителей младших подростков и 55,3% – у родителей старших подростков) существенная доля высказываний носит негативный характер (27,6 – у родителей младших подростков и 29,8% – у родителей старших подростков; различия не значимы). Отмечая *негативные стороны школьной жизни* ребенка, родители указывают, прежде всего, на загруженность детей учебными занятиями, трудности во взаимоотношениях с педагогами, связанное со школой психологическое напряжение («школа, уроки, уроки, уроки», «бесконечная учеба», «школа – 85% времени», «огромное количество домашних заданий», «отсутствие поддержки и понимания со стороны учителя», «усталость от школы», «нежелание учиться»). Фиксируется в ответах родителей школьников и необходимость дополнительных занятий ребенка с репетиторами

(6,6% – у родителей школьников 4-5 классов, 14,9% – у родителей школьников 7-8 классов; различия не значимы).

Учитывая наиболее высокую представленность школьной проблематики в ответах родителей младших подростков, школьников 4-5 классов, можно предположить, что в этот период она становится для детей и родителей особенно значимой и эмоционально нагруженной. Это может быть обусловлено объективным увеличением проблем и трудностей, с которыми сталкиваются ребенок и его семья на этом этапе школьной жизни. Как известно, его специфику во многом определяет переход учащихся из начальной школы в среднюю. Объективные и субъективные трудности, переживаемые пятиклассниками в начале обучения в основной школе, подробно описаны в психолого-педагогической литературе [19]. Не менее напряженным для многих детей и их родителей становится сегодня и четвертый класс – последний год обучения в начальной школе, – поскольку именно на этом этапе перед многими семьями встает вопрос о выборе для ребенка дальнейшего образовательного маршрута (возможная смена школы и переход в образовательное учреждение с обучением повышенного уровня трудности, подготовка к отборочным мероприятиям в профильные классы и пр.). Необходимость устранения недостатков в учебной работе ребенка побуждает родителей интенсифицировать его учебные занятия и обратиться к услугам репетиторов [18], что порождает у взрослых дополнительные тревоги и волнения.

«Игры, игрушки» как атрибут образа детства. Описания детства вряд ли можно представить без упоминания игр и игрушек. В ответах родителей они называются примерно одинаково часто как в отношении собственного детства, так и детства сегодняшнего (4,6% – в детстве самих родителей, 6,8% – усредненный показатель для сегодняшнего детства). Внутри данной категории были выделены тематические группы, посвященные обычным игрушкам и компьютерным играм. Оказалось, что свое прошедшее детство и детство современных дошкольников родители ассоциируют только с более традиционными видами игр и игрушек (куклы, машинки, настольные игры, конструкторы Lego и пр.). Однако уже в ответах, описывающих детство современных младших подростков, компьютерные игры заметно теснят другие игровые формы (26,3%; $p \leq 0,001$) и занимают еще больше места в игровом пространстве старших подростков (41,9%). Данная тенденция отражает специфику игровой деятельности в современном детском сообществе, активно осваивающем информационные технологии.

«Информационные технологии» – современный компонент образа детства. Ответы данной категории отражают современные условия социализации и новый тип взаимодействия взрослеющего человека с окружающей действительностью («компьютер», «интернет», «гаджеты», «плотное общение с техникой», «планшет», «телефон», «смартфон», «электронные книги» и т.п.). В описаниях родителями собственного детства упоминание соотносящихся с ним технических устройств сводится к единичным ответам (0,6%), отражающим уровень технологических достижений той эпохи («электронная игра «Ну, погоди!», «японский магнитофон», «полярOID»). В образе детства современных дошкольников технические устройства также представлены незначительно (2,2%), однако их доля заметно прирастает в характеристиках сегодняшнего детства, которые дают родители младших и старших подростков (7% и 10,7% соответственно; $p \leq 0,01$). Еще нагляднее «сращивание» современного детства с информационно-техническими устройствами демонстрирует такой показатель, как число

родителей, упоминающих разнообразные современные гаджеты при описании детства своего ребенка. Если среди родителей дошкольников таковых еще не много (13,8%), то среди родителей младших подростков их количество стремительно растет (50,8%; $p \leq 0,001$), увеличиваясь еще более в группе родителей старших подростков (62,3%). Важно отметить, что в образе детства старших подростков взаимодействие с современными информационно-техническими устройствами занимает одну из приоритетных позиций (см. Таблицу 1).

Динамика образа детства у родителей, имеющих детей разного возраста. Анализ полученных данных показывает, что представления родителей о сегодняшнем детстве различаются в зависимости от возраста ребенка, детство которого они характеризуют. Эти различия наглядно отражает проведенное ранжирование основных категорий образа детства (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Рейтинг основных категорий, используемых родителями при описании детства /
Table 2 – Rating of the main categories used by parents in describing childhood

№№	Основные категории ответов / Main answer categories	Ответы родителей / Parents answers			
		Родители о собственном детстве / Parents about their own childhood	Родители о детстве своего ребенка: Parents about the childhood of their child:		
			дошкольника, 6-7 лет / preschooler, 6-7 years	младшего подростка, 4-5 класс / younger teenager, 4-5 grade	старшего подростка, 7-8 класс / older teenager, 7-8 grade
1	Досуг, увлечения, развлечения / Leisure, hobbies, entertainment	1	1	1	1
2	Эмоции, чувства, переживания / Emotions, feelings, experiences	2	2	7	6
3	Семья, родственники / Family, relatives	3	3	3	3
4	Сверстники, друзья / Peers friends	4	5	5,5	4,5
5	Школа, учение / School, teaching	5	6	2	4,5
6	Игры, игрушки / Games, toys	6	4	4	7
7	Информационные технологии / Information Technology	7	7	5,5	2

Проведенный статистический анализ результатов ранжирования установил, что образы детства ребенка-дошкольника, младшего и старшего подростков слабо коррелируют между собой ($r = 0,17; 0,12; 0,47$), а значит, имеют существенные содержательные различия.

Основным содержанием образа детства дошкольника является счастливый ребенок, окруженный любовью и вниманием родителей, посвящающих ему много своего личного времени и заботящихся о раскрытии и развитии его способностей и талантов.

Детство младшего подростка также тесно связано с семьей и родителями, которые разделяют с ним как свой досуг, так и школьные проблемы и трудности, характерные для этого возрастного периода.

Старший подросток по-прежнему окружен поддерживающей семьей и родителями, но более свободен в выборе интересов и социальных контактов, основными средствами реализации которых становятся для него в условиях информационного общества современные технические устройства.

Как можно видеть, образ современного детства включает как стабильные, так и динамичные структурные компоненты. Стабильными компонентами выступают семья, родители и время, совместно проводимое ими с ребенком. Они указывают на поддержку и защищенность детей в семье, а также отражают затраченные родителями усилия, их заинтересованное участие, разносторонний «вклад» в ребенка. Динамика же образа детства определяется содержанием основных возрастных потребностей детей и спецификой объективных условий социальной ситуации развития: для ребенка-дошкольника – эмоциональный фон (счастье, радость, беззаботность), для младшего подростка – школа и учение, для старшего подростка – виртуальное общение, жизнь в информационном пространстве.

Образ собственного детства у родителей также имеет определенные особенности. Приступая к исследованию, мы предполагали, что при описании личного детства родители будут некоторым образом идентифицироваться со своим ребенком, и родители дошкольников станут описывать свое дошкольное детство, а родители подростков – свой подростковый период. Однако это предположение не подтвердилось. Образ собственного детства в родительской выборке оказался единым и статичным. Более того, он тесно коррелирует с описанием детства дошкольного ($p \leq 0,01$), отличительной особенностью которого является позитивный эмоциональный фон, ощущение радости, счастья и беззаботности. Таким образом, в сознании взрослого человека понятие «детство» ассоциируется прежде всего с дошкольным периодом его жизни. Значит ли это, что в субъективном опыте более старшие возрасты – это уже «не детство»?

Очевидно, что в сознании взрослых людей образ прошедшего детства обобщается, упрощается и стереотипизируется. Как уже отмечалось, типичной характеристикой этого периода жизни является «счастливое детство» – радостное и беззаботное. Этим признакам, действительно, в большей степени соответствуют возрастные периоды, предшествующие началу обязательного систематического обучения, включаясь в которое ребенок приобретает статус «общественного субъекта» и занимает новую социальную позицию, предполагающую ответственность за результаты своей деятельности, а также их общественную оценку [4]. Естественно, что по мере взросления детей растут и заботы родителей. Позитивный эмоциональный фон образа детства становится менее выраженным, его теснят проблемы и тревоги школьной жизни, которые теперь становятся актуальными для взрослых.

Для более полной интерпретации полученного факта необходим психосемантический анализ понятия «детство», который в настоящем исследовании не предполагался. Однако стоит заметить, что в юридической и психологической науке протяженность детства понимается неодинаково. Так, например, в «Конвенции о правах ребенка» (одобренной Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г.) «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [7]. В психологической науке (многие термины которой сформировались на основе понятий бытового языка) понятия «детство», «дети», «ребенок» применяются не столь широко. Иллюстрацией существования возрастных границ их употребления могут служить известные в отечественной психологии периодизации возрастного развития [20; 16; 11]. Здесь понятием «эпоха детства» обозначается период, охватывающий возраст от 0 до 10-11 лет, причем в названии последнего ее этапа – младшего школьного возраста – само понятие детства уже отсутствует. Еще одним примером, показывающим наличие психологических границ применения данного понятия, может служить заметный когнитивный диссонанс, возникший в сознании общественности в связи с тем, что один из отечественных чиновников публично высказал предположение о продлении детского возраста до 30 лет [9].

Рефлексия родителями специфики современного детства. Задание, предложенное родителям в рамках данного исследования, предполагало выявление ассоциаций на тему прошедшего и современного детства. Оно не ставило напрямую задачи сравнения реалий детства разных поколений, хотя и содержало такую скрытую возможность. Большинство родителей действительно описывали свои непосредственные ассоциации и впечатления о собственном детстве и детстве своего ребенка. Однако небольшая группа респондентов (10,6%) выполнила предложенное задание, опираясь на прием сравнения, который мог использоваться ими целенаправленно или же возникал стихийно, по мере включения в работу. Примеры таких описаний детства представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Примеры сравнительного описания родителями собственного детства и детства своего ребенка / Table 3 – Examples of the comparative description of the parents of their own childhood and the childhood of their child

Данные респондентов / Respondent data	Ответы родителей / Parents answers	
	«Мое детство – это ...» / "My childhood is ..."	«Детство моего ребенка – это ...» / "My child's childhood is ..."
Пример 1. Родитель: мама, 50 лет Ребенок: мальчик, 13 лет Example 1. Parent: Mom, 50 years old Baby: boy, 13 years old	- СССР / THE USSR	- Россия / Russia
	- книги / books	- компьютер / computer
	- деревня / village	- дача / country house
	- шахматы / chess	- спортивные танцы / dance Sport
	- школа / school	- школа / school
	- бабушка / grandmother	- детский сад / Kindergarten
	- пионерская организация / pioneer organization	- ничего / nothing

Пример 2. Родитель: мама, 50 лет Ребенок: девочка, 12 лет Example 2. Parent: Mother, 50 years old Child: Girl, 12 years old	- игры на улице / outdoor games	- игры в компьютер / computer games
	- общение с друзьями / socializing with friends	- общение с компьютером / communication with computer
	- разговор по домашнему телефону / talking on home phone	- разговор по сотовому телефону / talking on a cell phone
	- собирали календари / collected calendars	- игра в телефоне / play in the phone
	- игра в прятки / peekaboo	- квесты / quests
	- чтение книг, газет, журналов / reading books, newspapers, magazines	- электронные книги, интернет / e-books, internet
Пример 3. Родитель: мама, 36 лет Ребенок: девочка, 11 лет Example 3. Parent: Mother, 36 years old Child: Girl, 11 years old	- свобода / freedom	- неуверенность / uncertainty
	- ответственность / a responsibility	- несамостоятельность / lack of independence
	- уверенность в завтрашнем дне / confidence in the future	- постоянный контроль / constant control
	- безопасность / security	- огромное количество домашних заданий / a huge number of homework
	- ощущение счастья / feeling of happiness	- мало свободного времени / little free time
	- множество друзей / many friends	- усталость от школы / school fatigue
	- частые прогулки- frequent walks	- гиперопека / hyperopic
	- самостоятельно делаем уроки / we do our own lessons	- мало времени на прогулки / there is not enough time for walks
	- учиться в школе легко! / study at school is easy!	- телевизор, гаджеты / TV, gadgets
		- уроки делаются только с родителями / lessons are done only with parents

Оказалось, что сравнительные описания дают преимущественно родители зрелого возраста (45-50 лет), воспитывающие старших подростков. Можно предположить, что к такому анализу их побуждает не только более богатый родительский опыт (чем, например, у 30-летних респондентов), но и более глубокая дистанция между собственным детством и детством современным. Это позволяет им острее воспринимать и оценивать наблюдаемые различия в протекании детства, накопление которых в обществе стремительно возрастает с каждым десятилетием. В своей работе, посвященной проблеме преемственности в культурах разного

типа, М. Мид [10] отмечала, что осознание своих культурных особенностей обостряется при столкновении с представителями иной культуры. Видимо, именно это и происходит с поколением взрослых, детство которых пришлось на эпоху развитого социализма. Для них сегодняшние дети – это действительно представители новой культуры, причем ее признаки становятся особенно яркими именно в подростковой среде.

Как свое прошлое, так и сегодняшнее детство родители оценивают неоднозначно, отмечая в каждом из них позитивные и негативные стороны. Позитивным в своем детстве они считают: безопасность («гулять везде без страха»), игры во дворе, самостоятельность, наличие свободного времени, бесплатное образование, «веру в светлое будущее»; негативным – отсутствие выбора, бытовой дефицит (игрушки, сладости). В современном детстве позитивным называют: наличие более широких образовательных возможностей, достаток в семье, «разнообразие увлекательных игрушек», возможность путешествовать по миру; негативным – опасность на улице, «постоянный контроль», высокую учебную нагрузку, платные образовательные услуги, отсутствие свободного времени, дефицит живого общения со сверстниками. Таким образом, ответы родителей обнаруживают противоречивый характер детства независимо от его принадлежности тому или другому поколению.

Обсуждение и заключения

Проведенное исследование показало, что образ детства отражает интуитивные представления родителей об основных потребностях своих детей. В целом представления современных родителей о детстве соответствуют традиционно выделяемому возрастному содержанию мотивационно-потребностной сферы, которое у поколения сегодняшних детей принципиально не меняется, хотя и реализуется в несколько иных формах.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать следующие **выводы**:

1. Существующий у родителей образ детства имеет определенную структуру, включающую стабильные и динамичные компоненты. Стабильные компоненты – это общие, традиционные признаки детства, указывающие на близость детско-родительских отношений и их безусловную значимость для взрослых и ребенка. Динамичные компоненты отражают специфику социальной ситуации развития детей соответствующего возраста.

2. Образ современного детства у родителей динамичен, он трансформируется в зависимости от возраста ребенка, детство которого описывают родители. Его стабильные, базовые компоненты: родители, семья и время, проведенное ребенком вместе с родителями – отражают поддержку со стороны семьи, заинтересованное участие и «вклад» родителей в благополучие детей. Динамичные компоненты образа детства соответствуют специфике актуальных возрастных потребностей ребенка того или иного возраста: для дошкольника это – создаваемый семьей позитивный эмоциональный фон (радость, счастье, чувство защищенности), для младшего подростка – школа и учение, для старшего подростка – виртуальное общение, жизнь в информационном пространстве.

Общая характеристика образа детства в разные возрастные периоды такова:

– дошкольник – это счастливый ребенок, окруженный вниманием любящих родителей, посвящающих ему много личного времени и заботящихся о развитии его способностей;

— детство младшего подростка также тесно связано с семьей и родителями, которые разделяют с ним как свой досуг, так и возникающие в этот период проблемы и трудности школьной жизни;

— старший подросток по-прежнему окружен поддерживающей семьей, но более свободен в своих интересах и активен в социальных контактах, основными средствами реализации которых становятся для него современные информационные технологии.

3. Образ своего прошедшего детства у родителей более универсален, обобщен и стереотипен. Так же, как и в современном детстве, его основным содержанием является тесная связь ребенка с родителями, семьей. Другим его основным компонентом выступает позитивный эмоциональный фон («счастливое детство»), что сближает его с образом дошкольного детства.

4. Родителям более свойственно воспринимать как свое прошедшее детство, так и актуальное детство своего ребенка непосредственно и безоценочно, однако у более зрелых родителей отмечается потребность осмысления перемен, наблюдаемых в современном детстве.

Список использованных источников

1. Андреева А.Д. Особенности субъективного образа детства у родителей учащихся первых и пятых классов школ разного типа // Теоретическая и экспериментальная психология. 2018. Т. 11, №3. С. 6-20.
2. Андреева А.Д., Данилова Е.Е. Родительский контроль в современном обществе: приоритеты и формы реализации // Научный диалог. 2017. №4. С. 220-232.
3. Берулава Г.А. Образ мира как мифологический символ. М.: Педагогическое общество России, 2001. 46 с.
4. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
5. Бочавер А.А., Корзун А.Н., Поливанова К.Н. Уличный досуг детей и подростков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 14, №3. С. 470-490.
6. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
7. Конвенция ООН о правах ребенка: URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=96 (дата обращения: 25.02.2019).
8. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 251-261.
9. Маляренко Е. Скворцова спрогнозировала увеличение периода детства до 30 лет // РБК. 21 мая 2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/21/05/2018/5b02d0aa9a794718b0baefcd> (дата обращения: 24.02.2019).
10. Мид М. Культура и мир детства. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 429 с.
11. Петровский А.В. Проблема развития личности с позиции социальной психологии // Вопросы психологии. 1984. №4. С. 15-29.
12. Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5, №2. С. 5-10. URL: http://psyjournals.ru/files/82357/jmfp_2016_n_2_Polivanova.pdf (дата обращения: 23.02.2019).

13. Постман Н. Исчезновение детства // Отечественные записки. 2004. №3. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/3/2004_3_2.html (дата обращения: 27.10.2018).
14. Солдатова Г., Кропалева Е. Территория свободы. Особенности российских школьников как пользователей интернета // Дети в информационном обществе. 2009. Вып. 2. С. 36-43. URL: http://detionline.com/assets/files/journal/1/city-children-in-internet_1.pdf (дата обращения: 20.02.2019).
15. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования. СПб.: СПбГУП, 2011. 36 с. (Избранные лекции Университета; Вып. 119).
16. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. М.: Наука, 1989. 200 с.
17. Чернова Ж.В. Семья как политический вопрос: государственный проект и практики приватности. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 288 с.
18. Цикулина С. Выяснилось, что каждый третий школьник России занимается с репетитором // Московский комсомолец. 06.09.2018. URL: <https://www.mk.ru/social/2018/09/06/vyyasnilos-chto-kazhdyy-tretyi-shkolnik-rossii-zanimaetsya-s-repetitorom.html> (дата обращения: 17.02.2019).
19. Цукерман Г.А. Десяти-двенадцати-летние школьники: «ничья земля» в возрастной психологии // Вопросы психологии. 1998. №3. С. 17-31.
20. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Детская психология / ред.-сост. Б.Д. Эльконин. М.: Издательский центр «Академия», 2004. С. 287-305.

References

1. Andreeva A.D. Features of the subjective image of childhood in parents of students of the first and fifth grades of schools of different types. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 6-20. (In Russ.)
2. Andreeva A.D., Danilova E.E. Parental control in modern society: priorities and forms of implementation. *Nauchnyj dialog*, 2017, no. 4, pp. 220-232. (In Russ.)
3. Berulava G.A. The image of the world as a mythological symbol. Moscow, Pedagogical Society of Russia Publ., 2001. 46 p. (In Russ.)
4. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 400 p. (In Russ.)
5. Bochaver A.A., Korzun A.N., Polivanova K.N. Street leisure of children and adolescents. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 470-490. (In Russ.)
6. Karabanova O.A. Psychology of family relations and the basics of family counseling. Moscow, Gardariki Publ., 2005. 320 p. (In Russ.)
7. UN Convention on the Rights of the Child. Available at: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=96 (accessed: 25.02.2019). (In Russ.)
8. Leont'ev A.N. Image of the world. *Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya*. Moscow,,: Pedagogy Publ., 1983. Vol. 2. Pp. 251-261. (In Russ.)

9. Malyarenko E. Skvortsova predicted an increase in the childhood period to 30 years. *RBK*, 21 maya 2018. Available at: <https://www.rbc.ru/society/21/05/2018/5b02d0aa9a794718b0baefcd> (accessed: 24.02.2019). (In Russ.)
10. Mid M. Culture and the world of childhood. Moscow, The main editorial board of the oriental literature of the Nauka publishing house, 1988. 429 p. (In Russ.)
11. Petrovskij A.V. The problem of personality development from the standpoint of social psychology. *Voprosy psihologii*, 1984, no. 4, pp. 15-29. (In Russ.)
12. Polivanova K.N. Childhood in a changing world. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 5-10. Available at: http://psyjournals.ru/files/82357/jmfp_2016_n_2_Polivanova.pdf (accessed: 23.02.2019). (In Russ.)
13. Postman N. The Disappearance of Childhood. *Otechestvennye zapiski*, 2004, no. 3. Available at: http://magazines.russ.ru/oz/2004/3/2004_3_2.html (accessed: 27.10.2018). (In Russ.)
14. Soldatova G., Kropaleva E. Territory of Freedom. Features of Russian schoolchildren as Internet users. *Deti v informacionnom obshchestve*, 2009, vol. 2, pp. 36-43. Available at: http://detionline.com/assets/files/journal/1/city-children-in-internet_1.pdf (accessed: 20.02.2019). (In Russ.)
15. Fel'dshtejn D.I. The profound changes of modern childhood and the actualization of the psychological and pedagogical problems of the development of education that they cause. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2011. 36 p. (Selected lectures of the University; vol. 119). (In Russ.)
16. Fel'dshtejn D.I. Psychology of personality development in ontogenesis. Moscow, Science Publ., 1989. 200 p. (In Russ.)
17. CHernova ZH.V. Family as a political issue: state project and privacy practices. St. Petersburg, The publishing house of the European University at St. Petersburg, 2013. 288 p. (In Russ.)
18. Cikulina S. It turned out that every third student in Russia is working with a tutor. *Moskovskij komsomolec*. 06.09.2018. Available at: <https://www.mk.ru/social/2018/09/06/vyyasnilos-chto-kazhdyy-tretiy-shkolnik-rossii-zanimaetsya-s-repetitorom.html> (accessed: 17.02.2019). (In Russ.)
19. Cukerman G.A. Ten-twelve-year-old schoolchildren: "no one's land" in developmental psychology. *Voprosy psihologii*, 1998, no. 3, pp. 17-31. (In Russ.)
20. El'konin D.B. To the problem of the periodization of mental development in childhood. *Detskaya psihologiya / red.-sost. B.D. El'konin*. Moscow, Publishing Center "Academy", 2004. Pp. 287-305. (In Russ.)

© Данилова Е.Е., 2019

Информация об авторах

Данилова Елена Евгеньевна – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Психологический институт РАО», Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-5209-3665, e-mail: danillen@yandex.ru

Information about the authors

Danilova Elena Evgenyevna – PhD in Psychology and a Leading Researcher at FGBNU "Psychological Institute of Russian Academy of Education", Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-5209-3665, e-mail: danillen@yandex.ru

Поступила в редакцию: 07.03.2019

Принята к публикации: 23.04.2019

Опубликована: 05.06.2019